

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, Чекулаев Николай Дмитриевич,
Муртазаев Арсен Омарович

ВОЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В БАКИНСКОМ ГАРНИЗОНЕ (1723-1735 ГГ.)

В статье на основе анализа материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан рассматривается судопроизводство Бакинского военного гарнизона в 1723-1735 гг. Это было время нахождения в Баку российского военного гарнизона, расквартированного вследствие Персидского похода Петра I. Согласно изученным документам, бакинский комендант на подконтрольной ему территории обладал всей полнотой как военной, так и гражданской власти. Однако окончательное решение по уголовным делам выносилось генералитетом Низового корпуса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.67)

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан рассматривается судопроизводство Бакинского военного гарнизона в 1723-1735 гг. Это было время нахождения в Баку российского военного гарнизона, расквартированного вследствие Персидского похода Петра I. Согласно изученным документам, бакинский комендант на подконтрольной ему территории обладал всей полнотой как военной, так и гражданской власти. Однако окончательное решение по уголовным делам выносилось генералитетом Низовой корпус.

Ключевые слова и фразы: Бакинский гарнизон; военный суд; комендант; Низовой корпус; юрисдикция.

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, к.и.н.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
vikingpasha@mail.ru

Чекулаев Николай Дмитриевич, к.и.н.

Муртазаев Арсен Омарович, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
bratzikow1974@mail.ru; arslist777@mail.ru

ВОЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В БАКИНСКОМ ГАРНИЗОНЕ (1723-1735 ГГ.)©

Данная статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда научного проекта № 13-01-00039/13 «Императорские гарнизоны на территории Западного и Южного побережья Каспийского моря в контексте восточной политики России (1722-1735 гг.)».

Основные задачи кавказской политики России, как и способы их решения, в первой трети XVIII в. диктовались геополитическими интересами империи в регионе. Активизация турок на Кавказе и стремление предупредить их в борьбе за овладение Каспийским морем заставили Петра I постоянно держать во внимании весь Прикаспийский регион. Выход к южным морям и обеспечение безопасности южных границ не могли быть реализованы без овладения побережьем Каспия.

Победоносное завершение Северной войны дало возможность реализовать давно задуманный Каспийский поход на юг. В результате вторжения 100-тысячной армии Петра I территория от Аграханского залива в устье Сулака до реки Милюкент за Дербентом была занята в течение четырех недель (июль-август 1722 г.) [1, с. 76-77].

Покорение Дербента было последним актом Каспийского похода. Причиной тому были гибель судов, везших из Астрахани провиант для войск, и беспорядки, возникшие в Сенате в Петербурге и побудившие Петра I прекратить наступательные действия и спешить с возвращением в столицу. Однако к сказанному следует добавить, что решение прекратить экспедицию и отвести войска под предлогом недостатка провианта было принято вследствие требования турецкого посланника, который прямо заявил, что дальнейшее наступление российской армии на кавказские земли будет рассматриваться Стамбулом как повод для объявления войны.

Петр I был вынужден прервать поход, избегая преждевременной войны с Турцией.

Расположив гарнизоны в Дербенте, Буйнаке, Тарки и на Рубасе, 7 сентября во главе своей армии Петр I выступил из Дербента и через 10 дней прибыл на Сулак, где заложил новую крепость Святой Крест. Оставив командующим над всеми дислоцированными силами в Дагестане генерала Ф. М. Матюшкина, 29 сентября с основными силами Петр I отплыл в Астрахань [2, с. 28].

Для упрочения российского владычества над покоренными народами, охраны и соблюдения порядка Петром I был оставлен корпус регулярных и иррегулярных войск в количестве 8 драгунских и 10 полевых пехотных полков общей численностью 20 354 чел., которые в 1724 г. образовали Низовой (Персидский) корпус.

Вернувшись в Россию, Петр I, однако, не отказался от плана завоевания прикаспийских провинций. Учитывая уроки прошедшей кампании, в первую очередь трудность снабжения многочисленной сухопутной армии, он решил использовать для этой цели военно-морские экспедиции.

В начале ноября 1722 г. Петр I, находясь в Астрахани, снарядил в Гилян экспедицию из двух батальонов под командованием полковника Шипова для занятия г. Решта. Сам же Петр I 7 ноября отбыл из Астрахани и 13 декабря прибыл в Москву. Экспедиция отплыла из Астрахани 14 ноября, однако она не торопилась на юг, так как Петр I поручил по пути изучить устье р. Куры. В конце ноября, прибыв в устье реки, экспедиция 28 ноября продолжила путь к Гилян, и в начале декабря отряд Шипова без боя занял Решт [7, с. 82].

В планах Петра I по-прежнему важное место отводилось взятию Баку. Из Астрахани он поручил генерал-майору Матюшкину, чтобы тот весной с 5 судами под командованием фон Вердена и 20 бусами подплыл к Баку. 4 ноября Петр I написал собственноручно инструкцию генералу Матюшкину, в которой был изложен план действий по взятию города Баку. Спустя некоторое время – 17 февраля 1723 г. Петр I в связи с изменением ситуации отменил некоторые пункты этой инструкции, добавив при этом новые.

К весне 1723 г. в Астрахани была уже подготовлена экспедиция для отплытия в Баку, но отправку ее пришлось задержать и направить эскадру в Гилян, поскольку оттуда было получено известие о приближении

афганских войск. 20 апреля в Гилян был отправлен 2-тысячный отряд под командованием генерала В. Я. Левашова. Известие о продвижении османских войск в направлении Каспийского моря заставило Петра I торопиться. Он требовал от генерала Матюшкина ускорить подготовку экспедиции в Баку: «Получена ведомость из Грузии, что турки оных уже принудили в подданство и паша идет к Шемахе, зело опасно чтоб не захватил Баку, поспешай как возможно» [3, с. 94-95].

20 июня 1723 г. русский флот вышел из Астрахани, 6 июля передовые суда эскадры бросили якорь в Бакинском заливе. 17 июля прибыл корабль с командующим русскими частями генерал-майором Матюшкиным на борту. Матюшкин с майором Нечаевым переслал бакинскому султану Мухаммед Хусейн-бею письма, в которых советовалось добровольно сдать город русским. В частности, в письме Исмаил-бея извещалось, что предполагается заключить сефевидско-русский договор, в котором предусмотрено уступить Баку России, и содержалась просьба к султану сдать город русским добровольно. Но бакинский султан Нечаева в город не впустил и ответил, что жители Баку в посторонней помощи не нуждаются. После этого русские войска осадили бакинскую крепость.

Бакинский гарнизон сделал безуспешную попытку отбиться. Тогда город подвергся артиллерийскому обстрелу. Осознав безвыходность своего положения, гарнизон сдался, и 28 июля русские войска вошли в Баку.

По ходатайству городских жителей юзбаши Дергях Гули-бей, которого называли «примером верности и храбрости», был назначен султаном города и командиром принятого на российскую службу местного гарнизона. Прежний султан Мухаммед Хусейн-бей был отправлен в ссылку в Астрахань и оттуда в Рогочевск, где и умер.

Петр I остался очень доволен взятием Баку. В письме от 8 сентября он выразил благодарность Матюшкину, присвоив ему чин генерал-лейтенанта. Петр I заявил иностранным послам, что овладение этим городом, делает его «властелином всего Каспийского моря». В честь взятия Баку в Петербурге был произведен праздничный салют пушечными залпами [4, с. 50, 71-72].

Все уголовные преступления, совершенные военными чинами гарнизона Баку, подлежали юрисдикции военного суда. Главой военного суда гарнизона являлся комендант. Без ордера коменданта ни один военный чин не подвергался «содержанию над ним фергера и кригсрехта»¹.

Полковой кригсрехт состоял из президента и ассессоров. Президентом являлся полковой командир (полковник, подполковник). В роли ассессоров выступали: 2 капитана, 2 поручика, 2 прапорщика.

В гарнизоне военный суд функционировал на основе артикулов Военного устава 1716 г. Для содержания фергеров и кригсрехтов в каждом полку имелись прошивные шнуровые тетради за печатями и подписями секретаря или аудитора [5, т. V, с. 383, т. VII, с. 380, т. VIII, с. 634].

Непосредственно следствие вели ассессоры. По завершении следствия материалы уголовного дела передавались на рассмотрение генералитета Низового корпуса, после чего ген.-аншеф В. Я. Левашов составлял «конфирмацию», где выносился окончательный приговор по уголовному делу.

19 апреля 1729 г. адъютант Бакинского пехотного полка Егор Конинович Клишков «за непотребные его продерзости и за пьянство в не отправление своей должности» был отстранен от выполнения возложенных на него обязанностей адъютанта. В ходе расследования дела адъютанта Егора Клишкова собранию офицерского состава бакинского гарнизона сообщалось следующее:

«1) 24 июля 1727 года в поносительных словах на полковника и коменданта Киселева за оное был отдан под караул на гауптвахте и сидел 3 месяца и 15 дней.

2) 11 декабря 1727 года по челобитью прапорщика Слеткова изнасиловал жену его и за что штрафован сидел за профосом 6 дней.

3) 2 января 1728 года за пьянством не отправил команды на Куру за оное штрафован и сидел за профосом 5 дней.

4) 10 мая 1728 года в неучтивых его словах подполковнику Косицкому за оное сидел за профосом сутки.

5) 6 июля 1728 года по челобитью жены поручика Анфинагена в поносительных словах его и за оное арестован и сидел на Фельшанце четыре сутки.

6) 14 ноября 1728 года в невежливых и противных словах подполковнику Косицкому и за оное арестован был и отдан был за профоса сидел 9 дней.

7) 14 февраля 1729 года напившись пьяным бил и вязал полкового писаря и за оное арестован и сидел на Фельшанце 8 дней.

8) 7 апреля 1729 года напившись пьян бил полкового писаря, которой от побоев лежит больной» [6, д. 25, л. 14 – 15 и об.].

В заключение расследования был составлен документ об отстранении адъютанта Бакинского пехотного полка Егора Кониновича Клишкова, который подписали прапорщики: Семен Ягран, Прокофий Юшманов, Иван Тимонин, Иван Чабуков, Маркелы Тельцов, подпоручики: Андрей Федоров, Леонтий Исаков, Федот Федосов, Авдей Небежин, Петр Вереин; поручики: Иван Копырин, Борис Мячков [Там же, л. 15 – 15 об.].

18 декабря 1729 г. по ордеру полковника и коменданта началось следствие по делу об оговоре в воровстве гренадера Бакинского пехотного полка Ивана Новикова. В ходе расследования выяснилось, что гренадер Иван Новиков совершил кражу кушаков во дворе у бакинского жителя Уселим хана, а капрал Дмитрий Шевяков знал о том, что эти кушаки краденные. Затем эти кушаки были проданы гренадеру Семену Кочетову из роты Новикова, за 4 руб. 30 коп. [Там же, д. 44, л. 9-10].

Кражи, совершаемые солдатами Бакинского военного гарнизона, были обычным делом. Так, гренадеры Иван Лукьянов и Новиков украли во дворе у бакинского жителя Уселим хана котел и кувшин медный, а у Куриша по пону. Украденный котел и кувшин были проданы Александру Колмыкову за 7 гривен [Там же, л. 10-11].

¹ Кригсрехт – в переводе с немецкого – военный суд, фергер – выслушание.

Любопытство вызывает тот факт, что солдат Иван Соловьев подстрекал гренадера этой же роты Ивана Новикова совершить кражу денег у сержанта Василия Заикина. На допросе солдат Иван Соловьев в данном подстрекательстве «повинился», но сказал, что денег не украли [Там же].

23 марта 1731 г. началось следствие над солдатом Бакинского пехотного полка Степаном Мордвиновым за «сказывание за собою Ея Императорского Величества слова и дела». Солдат Степан Мордвинов был допрошен и заявил следующее: «22 марта я сказал за собою слово и дело Ея Императорского Величества будучи при Языграке, куда я был послан с толмачем Емей Карабаевым от подполковника на дворе казылагацкого наипа Маметхан бека к мулле для переводу персидского письма и переведа идя по дороге назад данный толмач предлагал мне вместе с ним бежать в Шемаху. И я обещал с ним убежать. Позднее этот толмач мне сообщил, что с ними собирается бежать и драгун Андрей Родомской. Степан Мордвинов сообщил, что больше ему не чего сообщить следствию» [Там же, д. 62, л. 26-28, 40-41].

Был допрошен и драгун Казанского драгунского полка Андрей Родомской. Он сообщил, что не говорил с данным толмачом о предполагаемом побеге в Шемаху. Это подтвердил и толмач Емей Карабаев.

20 марта 1731 г. по указу его превосходительства ген.-майора Георгия Ивановича Фаминцына подполковник Вульф собрал фергер и кригсрехт при участии офицеров гарнизона по делу солдата Бакинского пехотного полка Степана Мордвинова за «сказывание за собою Ея Императорского Величества слова и дела». Но дело не было раскрыто, и в связи с этим 31 марта 1731 г. солдат Степан Мордвинов был вновь допрошен в присутствии презуса и ассессоров (за презуса выступил капитан Алексей Чубаров, ассессоры – капитан Иван Лыков, за капитана – поручик Иван Сорокин, поручики Афонасий Телунов, Иев Старой, за подпоручиков – прапорщики Петр Дээр, Федор Елизаров). В новом допросе солдат Степан Мордвинов признался, что, будучи в нетрезвом состоянии и побоявшись наказания, «сказал за собою слово и дело Ея Императорского Величества и оговорил и толмача Емея Карабаева и драгуна Андрея Родомского», что они подговаривали его к побегу в Шемаху. Далее солдат Степан Мордвинов сообщил, что перед этим оговором он не выполнил приказ подполковника Вульфа, не написал рапорт и напился допьяна, за что был избит «кошками» [Там же, л. 27-29, 41-42]. У нас нет данных об окончании данного уголовного дела.

Среди преступлений, совершаемых солдатами Бакинского военного гарнизона, были и особо тяжкие, такие как убийства. Так, в Дербенте было совершено умышленное убийство малороссийца Ивана Михайлова и его работников. По конфирмации генерал-аншефа и главнокомандующего Низовым корпусом В. Я. Левашова от 13 января 1732 г. относительно данного дела, генерал де Брилли подверг наказанию солдата Дербентского пехотного полка Антона Гусева и майора Дагестанского пехотного полка Коптева. Они были биты кнутом по 100 ударов каждый и отосланы в Гилян «в вечную работу» [Там же, д. 69, л. 99 об.].

19 января 1732 г. по ордеру В. Я. Левашова подвергся наказанию и солдат Дербентского пехотного полка Афонасий Шиловской «за некоторые продерзости», а затем был отослан в Астаринский полк [Там же, д. 66, л. 44 об.].

В марте 1732 г. по ордеру В. Я. Левашова генерал де Брилли подверг наказанию драгуна Архангелогородского драгунского полка Крюкова [Там же, л. 169 об.].

29 марта 1732 г. по ордеру коменданта Баку и полковника Якшихальдеева было начато следствие по делу о доносе старосты деревни Балахани. В нем указывалось, что капрал Бакинского пехотного полка Анисим Егунов и солдат Алексей Кобелев совершили кражу из балаханских колодцев черной нефти 150 батманов, а затем украденную нефть продали. Капрал Егунов и солдат Кобелев были допрошены. Егунов на допросе сообщил следующее: «находясь в команде капитана Кушников в Балаханинской крепости прибыл к колодцам для отвозу черной нефти в Баку. И находясь там я никому черной нефти не продавал, а то что не уместилось 28 батманов осталось там» [Там же, д. 65, л. 177 – 178 об.].

Кроме того, Егунов свидетельствовал, что и солдат Кобелев тоже не воровал и не продавал черную нефть [Там же, л. 179 – 180 об.]. У нас нет данных об окончании данного уголовного дела.

4 апреля 1732 г. Борис фон Вилик подал «доношение» на имя коменданта Баку. Вилик жаловался, что во время его нахождения на карауле на гауптвахте из его квартиры украли денег «медною монетою пятикопеечников 12 руб. 2 кольца золотых» [Там же, л. 205 – 206 об.].

А в этом Борис фон Вилик обвинял солдата Андрея Яковлева, который проживал у аудитора Ивана Юматова. Борис фон Вилик просил бакинского коменданта, чтобы были допрошены этот аудитор и солдат Андрей Яковлев на предмет причастности их к краже денег и кольца из его квартиры [Там же, л. 206 об.].

В октябре 1732 г. содержались в Баку под караулом за побег 1 гренадер, 1 мушкетер [Там же, д. 69, л. 157, 159 – 160 об.].

7 декабря 1732 г. по ордеру коменданта Баку Якшихальдеева подверглись наказанию солдат Куринского пехотного полка Михаил Иванов и фельдшер Тихон Колчиньин за кражу у своего артельщика денег. Они были прогнаны шпицрутенами по 12 раз через комплектный батальон. При этом наказании присутствовали: прапорщик Бакинского полка Иван Грязнов, подпоручик Карл Эбергард фон Будден, Ширванского пехотного полка подпоручики Рышков и Челищев, капитаны Барланин, Щербачев, Каспийского пехотного полка подпоручики Якимов, Федор Журавлев, капитан Руднев, Куринского пехотного полка вместо подпоручика Василия Махонова поручик Егор Топорынин, капитаны Здворовков и Степан Матякин [Там же, л. 52].

Таким образом, изложенный материал свидетельствует, что военные чины гарнизона Баку совершали такие же преступления, что и гражданские и духовные лица. Характерной чертой Бакинского военного гарнизона суда было то, что все военнотрудовые от полковника до денщика были равны перед законом, и ни чин, ни дворянское звание, ни богатство не освобождали преступника от наказания.

Список литературы

1. **Абдусаламов М.-П. Б.** Кумыкские феодальные владения в кавказской политике России: от Петербургского договора до Гянджинского трактата (1723-1735 гг.) // *Армия и общество*. 2012. № 1. С. 76-82.
2. **Абдусаламов М.-П. Б., Алигаджиева З. А.** Русско-турецкое противоборство на Кавказе и кумыкские феодальные владения в первой четверти XVIII в. // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011. Вып. 9. С. 20-35.
3. **Курукин И. В.** Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М.: Квадрига, 2010. 381 с.
4. **Мустафазаде Т. Т.** Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку: Элм, 1993. 240 с.
5. **Полное собрание законов (ПСЗ)**. Ред. 1-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V-IX.
6. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД)**. Ф. 301. Оп. 1.
7. **Чекулаев Н. Д.** Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722-1735 гг.). Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2008. 208 с.

MILITARY LEGAL PROCEEDINGS IN BAKU GARRISON (1723-1735)

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
 vikingpasha@mail.ru

Chekulaev Nikolai Dmitrievich, Ph. D. in History
Murtazaev Arsen Omarovich, Ph. D. in History
Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
 bratzikow1974@mail.ru; arslist777@mail.ru

The article basing on the analysis of the materials of the Central State Archive of the Republic of Dagestan considers the proceedings of Baku military garrison in 1723-1735. It was the time when the Russian military garrison was located in Baku, and it was stationed as a result of the Persian campaign of Peter I. According to the study of documents, the commandant of Baku had the fullness of both military and civil authority within the territory under his control. However, final decision on criminal cases was held by the generals of the Lower (Persian) Corps.

Key words and phrases: Baku garrison; Military Court; commandant; Lower (Persian) Corps; jurisdiction.

УДК 9(Дар)1

Исторические науки и археология

В статье раскрывается антироссийский курс внешней политики Ирана и Турции на Северо-Восточном Кавказе во второй половине XVIII в., показаны методы и пути реализации антироссийской политики этих государств, за спиной которых стояли соперники России – Англия, Франция и другие европейские государства. Определяется характер внешней политики российского правительства в регионе, кардинально отличавшийся от политики ирано-турецких завоевателей. Показаны причины укрепления пророссийской ориентации кавказской правящей элиты.

Ключевые слова и фразы: Иран; Турция; антироссийская политика; антироссийский фронт; Северо-Восточный Кавказ; внешнеполитические замыслы.

Акбиев Арсен Солтанмуратович, д.и.н., профессор
Мансуров Шамсутдин Мансурович, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
 sharafutdin@list.ru

Магарамов Шарафетдин Арифович, к.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
 sharafutdin@list.ru

**АНТИРОССИЙСКАЯ БОРЬБА ИРАНА И ТУРЦИИ
 НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. ©**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00270/14.

Проблема борьбы иностранных государств на Северо-Восточном Кавказе против России актуальна сегодня как никогда и до конца она еще не изучена.

Зарубежные исследователи, исходя из задач оправдания политики своих стран, утверждали версию об извечной агрессивности России, а политику иностранных стран сводили к защите народов Северо-